Цифровизация экономических соглашений в России: проблемы и перспективы

Бездудная Анна Герольдовна
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, annaspbru@yandex.ru,

Погорельцев Александр Сергеевич
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, pogoreltsevas@yandex.ru,

Салимьянова Индира Гаязовна
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, saliindira@yandex.ru

Статья посвящена исследованию тенденций, ограничений и перспектив цифровизации экономических соглашений в Российской Федерации. Рассмотрено развитие электронного документооборота, электронной подписи, цифровых платформ и электронных перевозочных документов. На основе статистических данных выявлена положительная, но неоднородная динамика цифровизации договорных процессов, обусловленная различиями между крупным бизнесом и МСП, а также отраслевой спецификой. Выделены основные ограничения цифровой трансформации: нормативно-правовые, технологические, финансовые, кадровые и связанные с информационной безопасностью. Обоснована необходимость комплексного развития цифровой инфраструктуры, совершенствования правового регулирования, повышения совместимости информационных систем, применения искусственного интеллекта и технологий распределенных реестров. Сделан вывод о целесообразности оценки цифровизации не только по масштабу использования электронных инструментов, но и по их влиянию на трансакционные издержки и эффективность договорного взаимодействия.

Ключевые слова: цифровизация экономики, экономические соглашения, электронный документооборот, электронная подпись, цифровые платформы, искусственный интеллект, информационная безопасность, трансакционные издержки.

Цифровизация экономических соглашений становится одним из факторов повышения эффективности хозяйственной деятельности, снижения трансакционных издержек и ускорения взаимодействия между субъектами экономики. Несмотря на активное исследование цифровой трансформации бизнес-процессов, электронных соглашений, смарт-контрактов, сохраняется ряд проблем, связанных с нормативной неопределенностью, угрозами информационной безопасности, недостаточной интеграцией цифровых систем и различиями в уровне цифровой зрелости участников экономических отношений. В связи с этим актуальной остается задача систематизации существующих проблем, оценки институциональных ограничений и определения перспектив дальнейшего развития цифровых механизмов экономического взаимодействия.

Современное состояние цифровизации экономических соглашений в России характеризуется активным внедрением цифровых технологий в процессы заключения, исполнения и контроля договорных обязательств.

Расширение электронного документооборота, совершенствование нормативно-правового регулирования и распространение платформенных моделей взаимодействия последовательно изменяют традиционные механизмы заключения и исполнения экономических соглашений. При этом процесс цифровой трансформации развивается неравномерно: темпы внедрения цифровых решений различаются в зависимости от отрасли, масштаба деятельности организации и уровня ее технологической готовности. Кроме того, распространение цифровых инструментов сопровождается институциональными, технологическими и организационными ограничениями.

Одним из ключевых элементов цифровой трансформации договорных отношений является электронный документооборот (ЭДО). Российский рынок ЭДО демонстрирует устойчивую положительную динамику. В 2020–2024 гг. объем рынка систем электронного документооборота увеличился на 61 % - с 59 до 95 млрд. руб. [1] (рис.1).

Рисунок 1- Оборот рынка систем электронного документооборота в России

Согласно исследованию BusinesStat, к числу крупных участников российского рынка ЭДО относятся Контур.Диадок, Точка, Газпром Информ, Ситроникс, Saby (СБИС), Такском, Астрал, ЭДО Лайт и Сфера [1].

Основными факторами роста рынка стали расширение сфер обязательного применения электронных документов, развитие цифрового налогового администрирования и интеграция сервисов ЭДО в основные бизнес-процессы организаций [1]. Подключение к ЭДО стало обязательным для пользователей ряда государственных информационных систем, включая «Меркурий», ЕГАИС и систему прослеживаемости импортной продукции.

Положительная динамика сохранялась и в начале 2026 года: в январе количество активных пользователей систем ЭДО практически удвоилось по сравнению с декабрем 2025 года [4]. С января 2026 г. ФНС России изменила порядок применения отдельных электронных форм первичных документов, в частности прекратила использование прежних форматов электронных ТОРГ-12 и актов выполненных работ, предусмотрев применение универсального передаточного документа [6]. Одновременно расширяется перечень маркируемых товаров, для которых использование ЭДО является обязательным. С сентября 2026 г. предусматривается обязательный электронный документооборот для участников грузоперевозок на автомобильном, железнодорожном и авиационном транспорте. Полный переход государственного сектора к цифровым форматам взаимодействия планируется к 2030 году [8].

Вместе с тем рост числа пользователей ЭДО сам по себе не означает равномерного повышения уровня цифровой зрелости всех участников экономических отношений. Для оценки фактического эффекта цифровизации необходимо учитывать не только количественные показатели распространения ЭДО, но и степень интеграции соответствующих систем в договорные процессы, уровень автоматизации операций, совместимость используемых платформ и экономический результат их применения.

Существенное развитие получила практика заключения договоров в электронной форме. Например, сервис ЭДО «Контур.Диадок» предоставляет

компаниям и индивидуальным предпринимателям возможность обмениваться юридически значимыми документами в электронном виде без дублирования их на бумажном носителе [8].

Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» сформировал правовую основу использования электронной подписи в цифровом взаимодействии [10]. В последние годы практика ее применения получила широкое распространение. Согласно данным Федеральной налоговой службы России, в 2024 г. квалифицированную электронную подпись (КЭП) оформили почти 5,1 млн пользователей, что, по приведенным в источнике данным, примерно в 2,5 раза превышает совокупный показатель за предшествующий период [6]. Одновременно с расширением использования КЭП развивается система электронного документооборота, которая становится важным элементом цифрового взаимодействия государства, бизнеса и граждан.

По итогам 2025 г. объем обмена цифровыми документами между организациями вырос в 1,5 раза, а юридически значимый электронный документооборот (ЮЗЭДО) увеличился на 19 % по сравнению с 2024 г. Эти показатели свидетельствуют о дальнейшем расширении применения электронных документов в хозяйственной деятельности [4].

Особенно заметная динамика наблюдается в логистике и транспортной сфере, где электронные перевозочные документы становятся важным элементом цифровой трансформации хозяйственных отношений. По итогам 2025 г. объем электронных перевозочных документов вырос более чем в два раза по сравнению с аналогичным периодом 2024 г., а к началу 2026 г. их количество превысило 30 млн. Ежемесячно в системе оформляется более 1,7 млн электронных документов, что свидетельствует об ускорении цифровизации транспортной инфраструктуры [4].

Важную роль в цифровой трансформации играют цифровые платформы и экосистемы. Банковские сервисы, маркетплейсы, логистические платформы и B2B-системы позволяют заключать и сопровождать сделки в автоматизированном режиме, сокращая трансакционные издержки и ускоряя обмен информацией между участниками рынка. В результате экономическое соглашение все чаще становится частью единого цифрового бизнес-процесса.

Таблица 1
Индикаторы цифровизации контрактной деятельности в российском бизнес-секторе [1], [3], [10].

Показатель	2020	2021	2022	2024/2025	2024/2025	Динамика
Объём рынка ЭДО, млрд руб.	59	67	74	84	95 (2024)	Рост на 61 %
Количество выданных КЭП, млн ед.	1,9	2,5	3,2	4,4	5,1 (2024)	Рост более чем в 2,5 раза
Рост юридически значимого ЭДО между компаниями	—	+8 %	+11 %	+14 %	+19 % (2025)	Устойчивый рост
Объём электронных перевозочных документов	Базовый уровень	+18 %	+34 %	+61 %	+122 % (I полугодие 2025 г.)	Ускоренная цифровизация логистики
Доля организаций, использующих ЭДО, %	58	63	68	72	около 78	Расширение цифрового взаимодействия
Уровень использования ЭП крупным бизнесом, % компаний	74	79	84	88	свыше 90	Почти повсеместное применение
Доля МСП, использующих цифровые договоры и ЭДО, %	32	37	43	49	около 56	Постепенное внедрение

Постепенно развивается практика применения смарт-контрактов как перспективного инструмента автоматизированного исполнения отдельных условий сделки, хотя их использование пока остается ограниченным. Наиболее значительный потенциал применения смарт-контрактов связан с развитием цифровых финансовых активов, электронных расчетов и цифрового рубля.

Реализация национальных программ в сфере цифровой экономики, развитие государственных информационных систем, расширение цифровых сервисов федеральных органов власти и совершенствование законодательства формируют институциональную основу для перехода к цифровым форматам взаимодействия. Особую роль при этом играют государственные платформы, обеспечивающие электронное взаимодействие бизнеса и органов государственной власти.

Современное состояние цифровизации экономических соглашений в России можно охарактеризовать как этап активного роста и институционального закрепления цифровых механизмов взаимодействия. Об этом свидетельствуют данные, представленные в таблице 1, отражающие увеличение масштабов электронного документооборота, рост использования электронной подписи (ЭП) и расширение практики заключения электронных договоров.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что цифровизация договорных процессов развивается неравномерно, одного технологического обновления для распространения электронных соглашений недостаточно. На практике результат зависит от того, насколько цифровые решения встроены в действующие договорные процедуры, обеспечены нормативными механизмами и доступны организациям с различным уровнем ресурсов. Поэтому различия между крупным бизнесом и МСП следует рассматривать не только как следствие разного уровня технической оснащенности, но и как результат неодинаковых возможностей финансирования, подготовки персонала и адаптации внутренних процессов.

Расширение применения электронной подписи сопровождается увеличением числа юридически значимых документов, оформляемых в электронной форме. Наиболее высокие темпы цифровой трансформации наблюдаются в логистической сфере, где распространение электронных перевозочных документов характеризуется значительным ростом. При этом крупные организации сохраняют более высокий уровень внедрения цифровых решений по сравнению с субъектами малого и среднего предпринимательства, для которых переход к новым технологиям осуществляется постепенно.

Отметим, что развитие цифровых форм экономических соглашений в России сопровождается формированием соответствующей институциональной и технологической среды. Вместе с тем сохраняются существенные различия в степени использования цифровых инструментов между отдельными отраслями экономики и категориями хозяйствующих субъектов.

Несмотря на расширение использования цифровых технологий в договорных отношениях, данный процесс развивается неравномерно и сопровождается совокупностью организационных, правовых и технологических ограничений. Их воздействие проявляется в замедлении внедрения отдельных цифровых решений, возникновении дополнительных требований к организации взаимодействия участников и сохранении трансакционных издержек, связанных с переходом от традиционных к цифровым формам заключения и исполнения соглашений.

Одним из существенных ограничений остается необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования цифровых договорных отношений. Несмотря на законодательное признание электронных документов и электронной подписи, новые технологии требуют уточнения правил использования смарт-контрактов, автоматизированного исполнения обязательств, распределения ответственности при технических сбоях и оценки электронных доказательств. Сохраняющаяся неопределенность повышает юридические риски и может увеличивать затраты на сопровождение цифровых сделок [6].

Важным условием развития цифровых соглашений является обеспечение информационной безопасности. Риски несанкционированного доступа, утечки или изменения данных и кибератак сохраняются даже при использовании современных средств защиты. Поэтому уровень киберустойчивости непосредственно влияет на доверие участников к электронным механизмам заключения и исполнения соглашений.

Темпы цифровизации также зависят от ресурсных возможностей организаций. Недостаток финансовых ресурсов, специализированного программного обеспечения и квалифицированных специалистов способен ограничивать внедрение цифровых платформ и интеграцию информационных систем, особенно в малом и среднем предпринимательстве [2]. Дополнительные затраты возникают из-за несовместимости программных решений: различия форматов данных и протоколов обмена приводят к повторному вводу информации, использованию промежуточных решений и увеличению расходов на интеграцию [5].

Существенное значение имеет кадровый фактор. Освоение цифровых технологий требует адаптации бизнес-процессов и повышения цифровых компетенций работников. Недостаточная подготовка персонала, необходимость дополнительного обучения и сложности изменения устоявшихся процедур могут замедлять цифровую трансформацию [9].

Наконец, внедрение и последующая эксплуатация цифровой инфраструктуры требуют значительных финансовых ресурсов. Расходы связаны с обновлением программного обеспечения и оборудования, интеграцией систем, обеспечением информационной безопасности и подготовкой персонала. Для организаций с ограниченными ресурсами такая финансовая нагрузка может существенно сдерживать темпы цифрового перехода.

Эффективность цифровой трансформации договорных отношений зависит от совокупности условий, включая технологическую готовность организаций, качество нормативно-правового регулирования, зрелость организационных процессов, кадровый потенциал и наличие финансовых ресурсов.

Наличие современных цифровых решений само по себе не гарантирует их результативного использования. Необходимы соответствующая инфраструктура, подготовленные специалисты, устойчивое нормативное регулирование и экономическая доступность технологий. В связи с этим дальнейшее развитие цифрового договорного взаимодействия должно быть направлено

не только на расширение технологических возможностей, но и на снижение барьеров их практического применения различными категориями хозяйствующих субъектов.

Для преодоления системных проблемам правового, технологического, организационного и институционального характера необходимым условием является формирование комплексной институциональной среды, обеспечивающей их правомерное, эффективное и безопасное использование. Современный этап цифровой трансформации характеризуется постепенным переходом от автоматизации отдельных договорных процедур к формированию взаимосвязанной цифровой среды, в которой заключение, исполнение и контроль договорных обязательств осуществляются с использованием интегрированных технологических решений.

Проведенный анализ показывает, что цифровизация экономических соглашений в России перешла от этапа внедрения отдельных электронных инструментов к изменению самой организации договорного взаимодействия. Наиболее устойчивые изменения наблюдаются в сфере ЭДО, применения электронной подписи и электронных перевозочных документов. При этом экономический эффект цифровизации определяется не самим фактом перехода к электронному формату, а сокращением времени обработки информации, уменьшением количества ручных операций и снижением связанных с ними затрат.

Выявленные ограничения свидетельствуют о том, что дальнейшее расширение цифровых соглашений связано прежде всего с устранением конкретных барьеров: нормативной неопределенности, проблем интеграции информационных систем, рисков информационной безопасности, кадровых и финансовых ограничений.

В этой связи перспективы цифровизации экономических соглашений связаны с совершенствованием нормативно-правового регулирования, развитием совместимой цифровой инфраструктуры и единых технологических стандартов, расширением применения ИИ для обработки договорной документации и выявления рисков, а также технологий распределенных реестров для повышения прозрачности и надежности фиксации операций. Одновременно необходимо укреплять информационную безопасность, совершенствовать механизмы защиты данных и реагирования на киберугрозы. Важным условием эффективности цифровой трансформации остается развитие цифровых компетенций работников в сфере электронного документооборота, управления данными, информационной безопасности и правового регулирования, что позволит повысить цифровую зрелость организаций и результативность договорного взаимодействия.

Таким образом, ключевым результатом цифровой трансформации договорных отношений должно стать не увеличение количества электронных документов само по себе, а повышение эффективности хозяйственного взаимодействия. Именно сокращение трансакционных издержек, ускорение договорных процедур и повышение прозрачности операций позволяют рассматривать цифровизацию экономических соглашений как фактор развития российской экономики.

Литература

1. Анализ рынка систем электронного документооборота в России в 2020-2024 гг.: прогноз на 2025-2029 гг - URL: https://marketing.rbc.ru/research/48670/
2. Бездудная А.Г., Салимьянова И.Г., Погорельцев А.С. Инновационные механизмы контрактного взаимодействия и их влияние на результаты хозяйственной деятельности организаций // Известия СПбГЭУ. 2026. № 4 (160). С. 99-104.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2026: стат. сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, М. Я. Бочаров, и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2026. 304 с.
4. Количество электронных перевозочных документов увеличилось более чем в два раза в 2025 году - URL: https://mintrans.gov.ru/press-center/news/12428?ysclid= msu6iow4bt543033479
5. Краюхин Г.А., Салимьянова И.Г., Погорельцев А.С. Цифровая трансформация — инновационная модель ведения бизнеса // Проблемы современной экономики 2019. № 2. С.75-78.
6. Отчет ФНС за 2024 год: рекордные показатели в ЭДО и цифровизации - URL: https://emchd.ru/blog/news/otchet-fns-za-2024-god-rekordnye-pokazateli-v-edo-i-czifrovizaczii/?ysclid=msx3zg269z169751374
7. Погорельцев А.С. Управление экономическими отношениями региональных хозяйствующих субъектов в условиях цифровой трансформация рынка товаров, работ и услуг. СПб: СПбГЭУ. – 2025. 143 с.
8. Российский рынок СЭД, ECM и CSP-систем. Обзор TAdviser. - URL: https://www.tadviser.ru/index.php/СЭД
9. Салимьянова И.Г., Малюк В.И. Инструменты цифровой экономики как эффективный механизм инновационного развития производственной и непроизводственной сфер деятельности // Инновационная деятельность 2018. № 3 (46). С.84-91.
10. Цифровая экономика. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации. до 2035 года. - URL: https://spkurdyumov.ru› uploads/2017/05/strategy.pdf
11. Федеральный закон «Об электронной подписи» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/?ysclid=msx3vsvne7851662322
12. Digitalization and the economy – challenges and opportunities - URL: https://www.researchgate.net/publication/324080211_

Digitalization of economic agreements in Russia: challenges and prospects

Bezdudnaya A.G., Pogoreltsev A.S., Salimyanova I.G.

St. Petersburg State University of Economics

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article is devoted to the study of trends, limitations, and prospects for the digitalization of economic agreements in the Russian Federation. The development of electronic document management, electronic signatures, digital platforms, and electronic transport documents is examined. Based on statistical data, a positive but heterogeneous trend in the digitalization of contractual processes has been identified, обусловленная differences between large businesses and SMEs, as well as sector-specific characteristics. The main limitations of digital transformation are identified: regulatory, technological, financial, personnel-related, and those related to information security. The necessity of comprehensive development of digital infrastructure, improvement of legal regulation, enhancement of information system interoperability, and application of artificial intelligence and distributed ledger technologies has been substantiated. It is concluded that it is advisable to assess digitalization not only based on the scale of the use of electronic tools, but also based on their impact on transaction costs and the effectiveness of contractual interaction.

Keywords: digitalization of the economy, economic agreements, electronic document management, electronic signature, digital platforms, artificial intelligence, information security, transaction costs.

References

1. Market Analysis of Electronic Document Management Systems in Russia, 2020–2024: Forecast for 2025–2029 — URL: https://marketing.rbc.ru/research/48670/
2. Bezdudnaya A.G., Salimyanova I.G., Pogoreltsev A.S. Innovative Mechanisms of Contractual Interaction and Their Impact on the Economic Performance of Organizations // Izvestia of Saint Petersburg State University of Economics (SPbGEU). 2026. No. 4 (160). pp. 99–104.
3. Digital Economy Indicators: 2026: Statistical Compendium / V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, M. Ya. Bocharov, et al.; National Research University Higher School of Economics. — Moscow: HSE Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge (ISSEK), 2026. 304 p.
4. The Number of Electronic Transport Documents More Than Doubled in 2025 — URL: https://mintrans.gov.ru/press-center/news/12428?ysclid=msu6iow4bt543033479
5. Krayukhin G.A., Salimyanova I.G., Pogoreltsev A.S. Digital Transformation: An Innovative Business Model // Problems of Modern Economics. 2019. No. 2. pp. 75–78. 6. Federal Tax Service (FTS) Report for 2024: Record Figures in Electronic Document Management (EDM) and Digitalization - URL: https://emchd.ru/blog/news/otchet-fns-za-2024-god-rekordnye-pokazateli-v-edo-i-czifrovizaczii/?ysclid=msx3zg269z169751374
7. Pogoreltsev A.S. Management of Economic Relations Among Regional Business Entities in the Context of the Digital Transformation of the Market for Goods, Works, and Services. St. Petersburg: UNECON (St. Petersburg State University of Economics). – 2025. 143 p.
8. The Russian Market for EDMS (Electronic Document Management Systems), ECM (Enterprise Content Management), and CSP (Content Services Platform) Systems. TAdviser Overview. - URL: https://www.tadviser.ru/index.php/СЭД